

Научная статья

УДК 902

DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-5-9-19

Чекан с антропоморфным изображением из Новотроицкого некрополя (материалы к курсу «Археологическое наследие Алтая»)

Николай Николаевич Головченко

Алтайский государственный педагогический университет
Барнаул, Россия

nikolai.golowchenko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1498-0367>

Аннотация

Представлены результаты разработки проблемного задания к учебной дисциплине «Археологическое наследие Алтая», изучаемой студентами второго курса Института истории, социальных коммуникаций и права Алтайского государственного педагогического университета, обучающихся по направлению подготовки «Туризм». Обсуждается корректность интерпретации археологической находки – железного чекана из могилы 3 кургана 15 Новотроицкого-2, на обухе которого предполагается наличие антропоморфного изображения. На основе изучения истории обнаружения чекана, сличения его прорисовки в публикациях, текущего состояния с фотографией, сделанной после обнаружения находки, высказываются сомнения в достоверности принятой в литературе интерпретации. Обсуждаются возможности использования данного дискуссионного сюжета в вузовской образовательной практике. Автор приходит к выводу о перспективности учебных проектов, предполагающих поливариативность суждений.

Ключевые слова

учебный проект, проблемное задание, чекан, эпоха раннего железа, Верхнее Приобье

Благодарности

Автор выражает признательность ведущему специалисту по учебно-методической работе учебной научно-исследовательской лаборатории «Историческое краеведение» Алтайского государственного педагогического университета В. Б. Бородаеву за подробный рассказ об обстоятельствах обнаружения чекана и помощь в поиске его архивных фотографий

Для цитирования

Головченко Н. Н. Чекан с антропоморфным изображением из Новотроицкого некрополя (материалы к курсу «Археологическое наследие Алтая») // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 5: Археология и этнография. С. 9–19. DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-5-9-19

The Iron Combat Hatchet with an Anthropomorphic Image from the Novotroitsk Necropolis (Materials for the Course “Archaeological heritage of Altai”)

Nikolay N. Golovchenko

Altay State Pedagogical University
Barnaul, Russian Federation

nikolai.golowchenko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1498-0367>

Abstract

Purpose. The article presents the results of the development of a problem task for the academic discipline “Archaeological heritage of Altai”, studied by second-year students of the Institute of History, Social Communications and Law of the Altai State Pedagogical University, studying in the direction of training “Tourism”. As part of the educational project, students are invited to establish the reliability of the interpretation of a well-known archaeological find in the region – an Iron Combat Hatchet with an anthropomorphic image from the Novotroitskoye-2 necropolis.

Results. During the implementation of the educational project, the study of the history of the discovery of the Combat Hatchet, the search and analysis of its multi-temporal photographs, the comparison of the original photographs and research reconstruction are carried out. In the course of these operations, it is established that the anthropomorphic image on the Hatchet was not recorded at the time of its discovery. During the processing of the Hatchet, fragments of corrosion were removed from it, due to which it acquired human-like shapes. There are no analogies to such an image on the sites of the south of Western Siberia. Thus, the fact of the presence of an anthropomorphic image on the Hatchet from Novotroitskoye-2 is questioned.

Conclusion. Problem tasks based on the consideration of particular debatable topics that involve variability of judgments have a clear promise in the modern educational practice of higher educational institutions. Their involvement in the educational process contributes to the formation of students' critical thinking.

Keywords

educational project, problematic task, Hatchet, Early Iron Age, Upper Ob

Acknowledgements

The author is grateful to V. B. Borodaev (Leading Specialist in educational and methodical work of the Educational Research Laboratory “Historical Regional Studies” of the Altai State Pedagogical University) for a detailed story about the circumstances of the discovery of the Combat Hatchet and help in finding archival photographs of it

For citation

Golovchenko N. N. The Iron Combat Hatchet with an Anthropomorphic Image from the Novotroitsk Necropolis (Materials for the Course “Archaeological heritage of Altai”). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2022, vol. 21, no. 5: Archaeology and Ethnography, pp. 9–19. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-5-9-19

Введение

Современный процесс обучения в педагогическом университете позволяет студентам выбирать различные траектории своего профессионального развития. На протяжении последних лет Институтом истории, социальных коммуникаций и права Алтайского государственного педагогического университета успешно реализуется направление подготовки «Туризм». Имея ярко выраженный региональный характер, в комплексе учебных курсов данной образовательной программы присутствуют такие дисциплины, как «Археологический туризм» и «Археологическое наследие Алтая». Пожалуй, главной спецификой работы со студентами-«туристами» является их нацеленность на трансляцию готового знания при относительно низкой (по сравнению с обучающимися по другим направлениям подготовки) мотивацией к исследовательской деятельности. В данных условиях перед преподавателем факультативных дисциплин встает задача максимально возможного вовлечения студентов в исследовательскую практику, результаты которой потенциально могут быть ими использованы в последующей профессиональной деятельности (знания, опыт, портфолио, портфель экскурсовода). Одним из наиболее результативных подходов в этом отношении является подго-

товка учебных проектов и решение проблемных задач, основанных прежде всего на критике источников.

Постановка задачи

В силу специфики избранного рода деятельности студенты-«туристы» вынуждены ориентироваться в региональной истории и быть хорошо осведомленными в содержании фондов местных музеев. На базе Алтайского государственного педагогического университета действует свой Историко-краеведческий музей (отмечающий в этом году свое тридцатилетие). В его основной экспозиции присутствует раздел, посвященный эпохе раннего железа Алтая. Одним из центральных, привлекающих особое внимание зрителя, артефактов, расположенных в витрине со снаряжением воина, является железный чекан из могилы 3 кургана 15 Новотроицкого-2. В рамках обзорной экскурсии от сотрудника музея студенты-посетители узнают, что, по мнению некоторых исследователей, на обухе этого чекана изображена антропоморфная фигура. Однако при внимательном осмотре у слушателя зарождается сомнение в простой констатации данного факта (на это наталкивает сам вид предмета (рис. 1, 1–2). Преподавателю, сопровождающему группу, позволительно воспользоваться актом высказанного любопытства, поручив заинтересовавшимся более подробно ознакомиться с историей и интерпретацией данной находки (а именно с характеристикой археологического комплекса, процессом его изучения, интерпретации, отражением в историографии).

Характеристика археологического комплекса

Новотроицкий некрополь исследовался, не считая упоминаний об отдельных первых находках и рекогносцировочных работ, в 1980–1991 гг. Чумышским отрядом Алтайской (или Западно-Сибирской) экспедиции Института археологии АН СССР, под руководством В. А. Могильникова и А. П. Уманского на территории Тальменского района Алтайского края. За всё время полевых работ на нем было вскрыто 314 погребений, из которых 296 относятся к эпохе раннего железа. Материалы раскопок опубликованы в монографии [Шульга и др., 2009], историко-культурное наследие памятника археологии активно интегрируется в региональное образовательное пространство [Головченко, Труевцева, 2021].

Рис. 1 (фото). Чекан из могилы 3 кургана 15 Новотроицкого-2: 1–2 – фото современного состояния изделия; 3 – его прорисовка, выполненная П. И. Шульгой (по: [Шульга и др., 2009, с. 149, рис. 77]); 4 – выполненная на ее основе фотонатурная художественная реконструкция (фото Н. Н. Головченко)

Fig. 1 (photo). Hatchet from grave 3 mound 15 Novotroitskoye-2: 1–2 – photo of the current state of the product; 3 – its drawing by P. I. Shulga (by [Shulga et al., 2009, p. 149, fig. 77]); 4 – a photo-natural artistic reconstruction made on its basis (photo by N. N. Golovchenko)

Курган 15 Новотроицкого-2 к моменту раскопок (1988 г.) представлял собой растащенную в ходе сельскохозяйственных работ грунтовую насыпь, под которой были выявлены кольцевой ров и четыре могилы. Могила 3 располагалась в юго-восточном секторе очерченного ровом пространства и принадлежала мужчине 25–35 лет [Шульга и др., 2009, с. 101–102]. Интересующий нас железный чекан длиной около 21 см был обнаружен справа от его тазовых костей.

Среди сотрудников экспедиции, участвовавших в процессе извлечения находки из расчищенного захоронения, был В. Б. Бородаев (ныне ведущий специалист по учебно-методической работе учебной научно-исследовательской лаборатории «Историческое краеведение» АлтГПУ). В. Б. Бородаев вспоминает: «Железный чекан был очень плохой сохранности. Чтобы извлечь его, мы сначала залили скопление металла клеем... Потом чекан снимал фотограф А. П. Уманского... Никакого изображения на нем тогда видно не было» (рис. 2). К передней части втулки чекана прижавел овальный железный колпачок высотой 2,2 см, надевавшийся на выступающую из втулки часть рукояти. Под бойком в месте его соединения с втулкой находится выступ. На отдалении от чекана найден железный митровидный вток.

Рис. 2 (фото). Архивное фото чекана из могилы 3 кургана 15 Новотроицкого-2 (фото П. Л. Рудометова)

Fig. 2 (photo). Archival photo of Hatchet from grave 3 mound 15 Novotroitskoye-2 (photo by P. L. Rudometov)

Какие-либо упоминания об антропоморфном изображении на этом чекане отсутствуют как в полевой документации А. П. Уманского (хранящейся в архиве сектора археологии УНИЛ «Историческое краеведение» АлтГПУ), так и в итоговом отчете о раскопках некрополя В. А. Могильникова.

При подготовке монографии по результатам исследования Новотроицкого некрополя с чеканом работал П. И. Шульга, осуществивший чистку предмета и обнаруживший, что «обушок являлся скульптурным изображением сидящего на втулке “всадника”. Стопы ног “всадника” в месте соединения втулки и бойка образовывали характерный выступ, где у ранних экземпляров часто располагается головка хищной птицы или палочка. Хорошо сохранились шея и туловище с как бы держащими поводья руками. Голова “всадника” завершается “рогами”, но в этом месте металл сохранился плохо, лопнул и разошелся в стороны, как слу-

чается у заколок с железными шаровидными навершиями. По указанной причине нельзя определить, была ли это голова человека в головном уборе или какого-то рогатого антропоморфного существа» [Уманский, Шульга, 2005, с. 124]. В цитированной предварительной публикации была дана прорисовка чекана, впоследствии приведенная и в итоговой монографии (рис. 1, 3) [Уманский, Шульга, 2005, рис. 3, 1; Шульга и др., 2009, с. 149, рис. 77, 109, 1].

П. И. Шульгой особо отмечено, что, судя по доступным ему рисункам, близкую к чекану из Новотроицкого-2 форму имел и обушок железного втульчатого изделия длиной также около 21 см с колпачком и втоком из могилы 1 кургана 15 Новотроицкого-1. При этом автор выразил сожаление в связи с отсутствием данного чекана в коллекциях музея, предположив, что он был вывезен в свое время В. А. Могильниковым в Москву для реставрации [Шульга и др., 2009, с. 149]. Вероятно, в связи с данным обстоятельством в монографии 2009 г. изображение этого чекана приведено по ранее опубликованным рисункам В. А. Могильникова [Могильников, Уманский, 1999, рис. 3, 17; Могильников, 1997, рис. 42, 3]. Между тем в фондах музея нами выявлен железный чекан, имеющий бирку «АЭ-81. Новотроицк к. 15. м. 1». Изделие реставрировано, в хорошей сохранности и имеет явное сходство с рисунками В. А. Могильникова, отличаясь от них лишь наличием петли в месте соединения бойка и втулки (рис. 3). Другого аналогичного чекана в монографии нет и на некрополе не выявлено.

Рассматриваемые чеканы неоднократно упоминаются в литературе, посвященной вооружению кочевников Центральной Азии эпохи раннего железа. В историографической традиции оба чекана определены как железные, втульчатые с наклонным обухом и бойком, со скругленным торцом обуха, со стержневидным бойком, по типологии, предложенной О. С. Лихачевой [2020, с. 94]. При этом предмет с антропоморфным изображением выделен в самостоятельный вариант в рамках этого типа. В качестве аналогий новотроицким изделиям исследователями указываются чеканы алды-бельской, тагарской и пазырыкской культур [Мелюкова, 1964, табл. 21, 4–6; Суразаков, 1988, рис. 20, 1; Кочеев, 1999, рис. 4, 1; Литвинский, 2001, табл. 83, 8; Чугунов, 2004, с. 10–37; Уманский, Шульга, 2005, с. 131], а также отдельные находки с территории Притяньшанья [Иванов, 2019, с. 118, рис. 2]. О. С. Лихачевой был составлен перечень обнаружений чеканов на территории лесостепного Алтая [Лихачева, 2020, табл. 9], дополнив который материалами из Новосибирского Приобья, можно составить их сводную картографию (рис. 4). Наиболее близкой аналогией рассматриваемым новотроицким чеканам является изделие из Нового Шарапа-1 датированное VI–V – IV вв. до н. э. [Троицкая, Бородавский, 1994, табл. XIX].

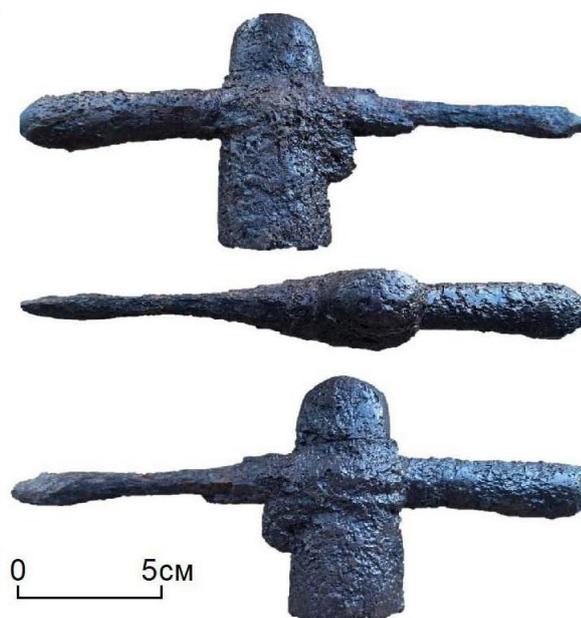

Рис. 3 (фото). Чекан из могилы 1 кургана 15 Новотроицкого-1 (фото Н. Н. Головченко)
Fig. 3 (photo). Hatchet from grave 1 mound 15 Novotroitskoye-1 (photo by N. N. Golovchenko)

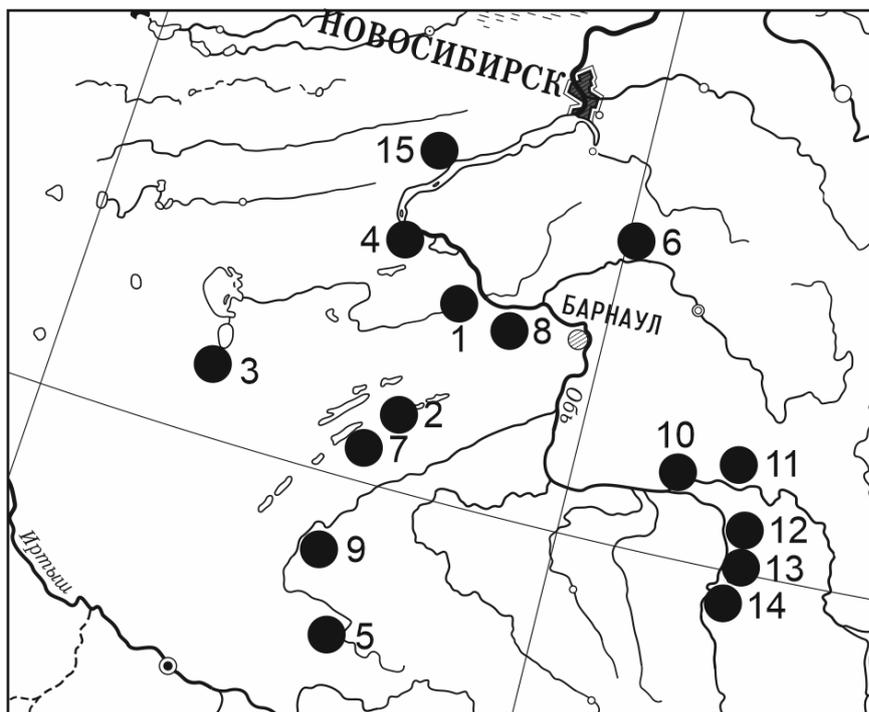

Рис. 4. Карта местонахождений чеканов на территории лесостепного Алтая:

1 – д. Телеутская; 2 – с. Урлапово; 3 – Екатериновка III; 4 – Камень II; 5 – Локоть-4а; 6 – Новотроицкое-1, -2; 7 – Обьездное-1; 8 – Рогозиха-1; 9 – с. Новосклюиха; 10 – Бийск I, II; 11 – Боровое-5; 12 – Быстрянское; 13 – Майма XIX; 14 – Чултуков Лог-1; 15 – Новый Шарап-1

Fig. 4. Map of the locations Hatchet in the territory of the Forest-Steppe Altai:

1 – Teleutskaya; 2 – Urlapovo; 3 – Ekaterinovka III; 4 – Kamen' II; 5 – Lokot'-4a; 6 – Novotroitskoye-1, -2; 7 – Ob'ezdnoye-1; 8 – Rogozikha-1; 9 – Novoskluikha; 10 – Biysk I, II; 11 – Borovoe-5; 12 – Bystryanskoe; 13 – Maima XIX; 14 – Chultukov Log-1; 15 – Novyi Sharap-1

Обсуждение результатов

Учебное исследование базируется на подробном визуальном осмотре чекана и последовательной сверкой его с представленной в монографии прорисовкой. Главной его целью является получение студентами практического опыта критического анализа археологического источника.

На рисунке из монографии на обухе чекана заметна четко обозначенная фигура человека, на голове которого, если смотреть в профиль (см. рис. 1, 3), располагается типичный «скифский» конический головной убор с завязками без наматыльника. Данный фасон широко распространен по всему скифо-сакскому миру от Северного Причерноморья до Синьцзяна [Акишев, 1978, с. 43; Полосьмак, 1998, рис. 1–5; Яценко, 2000, с. 24–31; Полосьмак, Баркова, 2005, с. 87; Яценко, 2006, рис. 23]. На фигуре «всадника» изображена распашная одежда с воротом без стойки, длинными рукавами и без подола, аналогичная реконструированным экземплярам из курганов Локоть-4а, Иссык, Толстая и Вишневая могила [Акишев, 1978, с. 48; Шульга, 2003, с. 197; Яценко, 2006, рис. 36]. Поясная одежда «персонажа», вероятно, представляет собой высокие ноговицы, оригинальные находки которых известны в материалах пазырыкских погребальных памятников [Полосьмак, Баркова, 2005, рис. 2.65], реконструируются по материалам причерноморских комплексов и запечатлены на образцах греко-скифской торевтики [Клочко, 2006, с. 105, рис. 2; Яценко, 2006, с. 66–67, рис. 27]. Получае-

мых с рассматриваемого рисунка сведений фактически достаточно для художественной реконструкции, выполненной из бронзы (рис. 1, 4).

Оригинальное изделие в современном состоянии несколько отличается от его прорисовки: «голова всадника» передана менее четко – металл сильно разрушен коррозией; отсутствует четко обозначенная линия шеи; «лицо» антропоморфа не плоское, а имеет ярко выраженный выступ; линии «рук», представленные следами коррозии, менее рельефны и прослеживаются только в профиль; еще менее явственны и рельефны предполагаемые «ноги всадника» (см. рис. 1, 2). Вместе с тем общие очертания чекана и рисунка в целом соответствуют друг другу. Сравнение оригинала и рисунка из монографии позволяет установить уровень его подлинности, равный 65 %.

В связи с тем что чекан подвергся чистке, в процессе которой с него были сняты фрагменты коррозии, необходимо обратиться к анализу его первоначального состояния, запечатленного на фотоснимке, хранящемся в архиве сектора археологии УНИЛ «Историческое краеведение» (см. рис. 2). К сожалению, в нашем распоряжении имеется лишь одна такая фотография изделия в профиль, но и на ней заметно большее количество металла на обухе, в зоне туловища антропоморфа, а его «ноги» рельефно не выделяются.

Необходимо отметить, что антропоморфные изображения не совсем типичны для Верхнего Приобья и сопредельных территорий эпохи раннего железа. В оформлении «скифского» оружия данная тематика также широкого распространения не получила. В качестве единичного примера такого рода изделия можно назвать биметаллический клевец из Бердянского кургана (Запорожская область) с железным четырехгранным в сечении бойком и бронзовым обушком, оформленным в виде человеческой головы с круглым безбородым лицом и зачесанными назад прямыми волосами [Болтрик и др., 1994, рис. 7].

Несмотря на то что для скифского времени Евразийских степей известны единичные находки сложнодекорированных железных вещей¹ [Шульга и др., 2009, рис. 87, 93, 1; Овсянников, Савельев, 2019, рис. 10–12], главной проблемой в интерпретации антропоморфного изображения на обухе чекана из Новотроицкого-2 является определение места и способа его изготовления. Е. В. Водясов и О. В. Зайцева отмечают, что Верхнее Приобье представляет собой контактную зону культурных миров «таежного севера» и «степного юга». Указывая на его соседство с металлоносными культурами Южной Сибири и наличие качественных железных руд, что делало возможным достаточно быстрое формирование здесь очага собственной металлургии, авторы утверждают, что в раннем железном веке этот сценарий не реализовался [Водясов, Зайцева, 2017, с. 240]. Соответственно, чеканы Новотроицкого некрополя могут быть рассмотрены как импортные изделия.

Выше отмечалось, что наиболее близким по морфологии чекану из кургана 15 Новотроицкого-2 является изделие из кургана 15 Новотроицкого-1 (они даже идентичны по размеру). Если допустить, что В. А. Могильников ошибся в своих рисунках [Могильников, Уманский, 1999, рис. 3, 17; Могильников, 1997, рис. 42, 3], а в противном случае неизвестно, откуда происходит снабженный соответствующей биркой чекан из музея (см. рис. 3), то отличаются они оформлением конструкции, расположенной между втулкой и бойком: в первом случае она сильно коррозирована и не может быть надежно определена, во втором – это петля.

В силу изложенного необходимо более детально сопоставить контексты обнаружения обоих изделий.

Новотроицкое-2, курган 15 могила 3 – периферийное захоронение мужчины 25–35 лет. Чекан выявлен справа от тазовых костей, слева найден бронзовый костылек-кочедык. Под тазовыми костями найдена костяная пластина, покрытая зооморфным орнаментом, вероятно, являющаяся деталью лишенного пряжек пояса, надетого на погребенного. Второй стрелко-

¹ В данном отношении особенно примечательно, что железный чекан из могилы 2 кургана 18 Новотроицкого-2 со сложным изображением кошачьего имеет прямые аналогии с изделием из Акбердинского II городища и рядом других орнаментированных чеканов, а аналогий железным антропоморфным изображениям на чеканах скифского времени нам не известно.

вый пояс был расстегнут и уложен вдоль тела, в его состав входили найденные в районе костей ног прорезная обойма и коническая пронизь, а также выявленные в области черепа бронзовые двойные обоймы. Также в погребении обнаружены: перемещенное золотое скульптурное изображение горного козла (украшавшее головной убор), кости животного и железный нож среди них, шесть роговых и девять бронзовых наконечников стрел, один целый кринковидный сосуд и несколько фрагментов неорнаментированной керамики [Шульга и др., 2009, с. 102].

Новотроицкое-1, курган 15 могила 1 – центральное коллективное захоронение (1 мужской скелет, 2 – женских, 2 – детских). Чекан выявлен справа от тазовых костей мужчины 25–30 лет, кинжал с фурнитурой ножен – слева. Надетый на мужчину пояс включал в себя набор из шести бронзовых литых блях с изображением голов грифонов, бабочковидную бляху, железную и несколько бронзовых пластин, железный поясной крюк, зооморфный костылек-кочедык. Стрелковый пояс, имеющий в своем составе пряжку, прорезную обойму, коническую пронизь, железную обойму, фрагмент орнаментированной серебряной бляхи был расстегнут и уложен вдоль тела [Там же, с. 39]. При остальных погребенных также выявлен достаточно представительный сопроводительный инвентарь.

Сравнение контекстов обнаружений чеканов позволяет установить, что они носились справа при богато украшенных поясах мужчин 20–40 лет. Обособленно у них имелся и второй пояс – стрелковый. Помещение поясов в погребение осуществлялось в рамках традиции ситуационной сакрализации – с расстегиванием комплектов, изъятием поясных пряжек или поломкой отдельных элементов поясной фурнитуры (пластины) [Головченко, 2018, с. 62–63; 2020, с. 20–24; 2021, рис. 2]. При погребенных имеются рейтинговые импортные серебряные и золотые вещи.

Идентичность основных параметров (размер, абрис, наличие колпачков и втоков), а также контекстов обнаружений чеканов из Новотроицкого-1 и -2 позволяет высказать дискуссионное предположение об их исходном тождестве.

Заключение

Приведенную методическую разработку отличает нелинейный характер ее реализации, предоставляющий возможность высказывания поливариативных суждений. В процессе выполнения учебного задания студенты получают навыки работы с различными видами исторических источников – научные тексты (полевые дневники, отчеты, статьи, монографии), воспоминания участников полевых работ (составление опросника, проведение интервью, его обработка), фонды музея (фотофиксация, описание). Знакомятся с режимом работы структурных подразделений Института. Учатся особенностям представления археологических материалов с помощью фотографий, карт, реконструкций и иных средств визуализации. И главное для студентов-«туристов» – они приобщаются к пониманию сложности исторических интерпретаций археологических источников.

Список литературы

- Акишев К. А. Курган Иссык. Искусство саков Казахстана. М.: Искусство, 1978. 129 с.
- Болтрик Ю. В., Фиалко Е. Е., Чередниченко Н. Н. Бердянский курган // РА. 1994. Т. 28, № 3. С. 140–156.
- Водясов Е. В., Зайцева О. В. Тернистый путь черной металлургии в таежном Обь-Иртыше // Stratum plus. 2017. № 6. С. 237–250.
- Головченко Н. Н. Исследование и некоторые вопросы интерпретации фрагментов текстиля из кургана 15 некрополя Новотроицкое-1 // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2018. Т. 41, № 2. С. 61–68. DOI 10.20874/2071-0437-2018-41-2-061-068
- Головченко Н. Н. Две поясные накладки из погребений населения Верхнего Приобья эпохи раннего железа: символизм и сакрализация деструкции // Universum Humanitarium. 2020. № 2. С. 18–35.

- Головченко Н. Н., Труевцева О. Н.** Иммерсивные технологии в популяризации археологического наследия Новотроицкого некрополя // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 7: Археология и этнография. С. 9–20. DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-7-9-20
- Головченко Н. Н.** «No connection»: расстёгнутый пояс в погребальной обрядности населения Верхнего Приобья эпохи раннего железа // Народы и религии Евразии. 2021. Т. 26, № 3. С. 24–35. DOI 10.14258/nreur(2021)3-02
- Иванов С. С.** Клевцы и чеканы сакской культуры Притяньшанья // Stratum plus. 2019. № 3. С. 113–123.
- Клочко Л. С.** Поясная одежда у населения Скифии // Древности скифской эпохи: Сб. ст. М.: Изд-во ИА РАН, 2006. С. 100–119.
- Кочеев В. А.** Боевое оружие пазырыкцев // Древности Алтая. Горно-Алтайск: Изд-во ГАГУ, 1999. № 4. С. 74–82.
- Литвинский Б. А.** Храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан). М.: Вост. лит., 2001. Т. 2: Бактрийское вооружение в древневосточном и греческом контексте. 528 с.
- Лихачева О. С.** Вооружение и военное дело населения лесостепного Алтая в раннем железном веке (VIII–I вв. до н. э.). Барнаул: ИП Колмогоров И. А., 2020. 320 с.
- Мелюкова А. И.** Вооружение скифов // САИ. М.: Наука, 1964. 64 с.
- Могильников В. А.** Население Верхнего Приобья в середине – второй половине I тысячелетия до н. э. М.: Наука, 1997. 196 с.
- Могильников В. А., Уманский А. П.** Новотроицкое I, курган 15 и хронология некоторых категорий вещей Южной Сибири середины – третьей четверти I тысячелетия до н. э. // Вопросы археологии и истории Южной Сибири. Барнаул: Изд-во БГПУ, 1999. С. 91–110.
- Овсянников В. В., Савельев Н. С.** Воинское святилище на Акбердинском II городище // Археология Евразийских степей. 2019. № 2. С. 201–226.
- Полосьмак Н. В.** Воинские шлемы пазырыкцев // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1998. С. 148–151.
- Полосьмак Н. В., Баркова Л. Л.** Костюм и текстиль пазырыкцев Алтая (IV–III вв. до н. э.). Новосибирск: ИНФОЛИО, 2005. 232 с.
- Суразаков А. С.** Горный Алтай и его северные предгорья в эпоху раннего железа. Проблемы хронологии и культурного разграничения. Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского кн. изд-ва, 1988. 216 с.
- Троицкая Т. Н., Бородовский А. П.** Большереченская культура лесостепного Приобья. Новосибирск: Наука, 1994. 184 с.
- Уманский А. П., Шульга П. И.** Предварительные результаты исследования предметов вооружения из Новотроицкого некрополя // Теория и практика археологических исследований. 2005. № 1. С. 121–133.
- Чугунов К. В.** Аржан. Источник в долине царей // Археологические открытия в Туве. СПб.: Славия, 2004. С. 10–37.
- Шульга П. И.** Могильник скифского времени Локоть-4а. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2003. 204 с.
- Шульга П. И., Уманский А. П., Могильников В. А.** Новотроицкий некрополь. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2009. 329 с.
- Яценко С. А.** Костюм Скифии в архаическое (VII–VI вв. до н. э.) и «классическое» (V–IV вв. до н. э.) время: к вопросу об этнических изменениях // Античная цивилизация и варварский мир. Краснодар: ЮНЦ РАН, 2000. С. 24–31.
- Яценко С. А.** Костюм древней Евразии: ираноязычные народы. М.: Вост. лит., 2006. 664 с.

References

- Akishev K. A.** Kurgan Issyk. Iskusstvo sakov Kazahstana [Kurgan Issyk. Art of the Saks of Kazakhstan]. Moscow, 1978, 129 p. (in Russ.)

- Boltrik Yu. V., Fialko E. E., Cherednichenko N. N.** Berdyanskii kurgan [Berdyanskii Mound]. *Rossiiskaya arheologiya [Russian archeology]*, 1994, vol. 28, no. 3, pp. 140–156. (in Russ.)
- Chugunov K. V.** Arzhan. Istochnik v doline tsarei [Arzhan. Source in the valley of the kings]. In: *Arheologicheskie otkrytiya v Tuve [Archaeological discoveries in Tuva]*. St. Petersburg, 2004, pp. 10–37. (in Russ.)
- Golovchenko N. N.** Issledovanie i nekotorye voprosy interpretatsii fragmentov tekstilya iz kurgana 15 nekropolya Novotroitskoe-1 [Research and some issues of interpretation of fragments of textiles from the mound 15 of the necropolis of Novotroitskoye-1]. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii [Bulletin of archeology, anthropology and ethnography]*, 2018, vol. 41, no. 2, pp. 61–68. (in Russ.) DOI 10.20874/2071-0437-2018-41-2-061-068
- Golovchenko N. N.** Dve pojasnye nakladki iz pogrebenii naseleniya Verkhnego Priob'ya epokhi rannego zheleza: simbolizm i sakralizatsiya destruktzii [Two Belt Overlays from the Burials of the Upper Ob Region Population of the Early Iron Age: Symbolism and Sacralization of Destruction]. *Universum Humanitarium*, 2020, no. 2, pp. 18–35. (in Russ.)
- Golovchenko N. N.** “No connection”: rasstyognutyi poiyas v pogrebal'noi obryadnosti naseleniya Verkhnego Priob'ya epokhi rannego zheleza [“No connection”: unbuttoned belt in the funeral rites of the population of the Upper Ob Region of the Early Iron age]. *Narody i religii Evrazii [Peoples and religions of Eurasia]*, 2021, vol. 26, no. 3, pp. 24–35. (in Russ.) DOI 10.14258/nneur(2021)3-02
- Golovchenko N. N., Truevtseva O. N.** Immersive Technologies in the Promotion of the Archaeological Heritage of the Novotroitsk Necropolis. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2021, vol. 20, no. 7: Archaeology and Ethnography, pp. 9–20. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-7-9-20
- Ivanov S. S.** Klevtsy i chekany saksnoi kul'tury Prityan'shan'ya [The Combat Hatchets from the Area of Saka Culture of Tien Shan Region]. *Stratum plus*, 2019, no. 3, pp. 113–123. (in Russ.)
- Klochko L. S.** Poyasnaya odezhda u naseleniya Skifii [Belt clothing among the population of Scythia]. In: *Drevnosti skifskoi epokhi [Antiquities of the Scythian era]*. Collection of articles. Moscow, 2006, pp. 100–119. (in Russ.)
- Kocheev V. A.** Boevoe oruzhie pazyryktsev [Military weapons of the Pazyryks]. In: *Drevnosti Altaya [Antiquities of Altai]*. Gorno-Altaysk, 1999, no. 4, pp. 74–82. (in Russ.)
- Likhacheva O. S.** Vooruzhenie i voennoe delo naseleniya lesostepnogo Altaya v rannem zheleznom veke (VIII–I vv. do n. e.) [Armament and military affairs of the population of the forest-steppe Altai in the Early Iron Age (8th – 1st centuries BC)]. Barnaul, 2020, 320 p. (in Russ.)
- Litvinsky B. A.** Khram Oksa v Baktrii (Yuzhnyi Tadzhikistan) [Temple of Oks in Bactria (Southern Tajikistan)]. Moscow, 2001, vol. 2: Baktriiskoe vooruzhenie v drevnevostochnom i grecheskom kontekste [Bactrian weapons in the ancient Eastern and Greek context], 528 p. (in Russ.)
- Melyukova A. I.** Vooruzhenie skifov [Armament of the Scythians]. In: *SAI [Code of archaeological sources]*. Moscow, 1964, 64 p. (in Russ.)
- Mogilnikov V. A.** Naselenie Verkhnego Priob'ya v seredine – vtoroj polovine I tysyacheletiya do n. e. [The population of the Upper Ob region in the middle – the second half of the I millennium BC]. Moscow, 1997, 196 p. (in Russ.)
- Mogilnikov V. A., Umansky A. P.** Novotroitskoe I, kurgan 15 i khronologiya nekotorykh kategorii veshchei Yuzhnoi Sibiri serediny – tret'ei chetverti I tysyacheletiya do n. e. [Novotroitskoye I, mound 15 and the chronology of some categories of things in Southern Siberia in the middle – third quarter of the 1st millennium BC]. In: *Voprosy arkheologii i istorii Yuzhnoi Sibiri [Questions of archeology and history of Southern Siberia]*. Barnaul, 1999, pp. 91–110. (in Russ.)
- Ovsyannikov V. V., Saveliev N. S.** Voinskoe svyatilishche na Akberdinskom II gorodishche [Military sanctuary in Akberdino II settlement]. *Arheologiya Evraziiskih stepei [Archeology of the Eurasian Steppes]*, 2019, no. 2, pp. 201–226. (in Russ.)

- Polosmak N. V.** Voinskie shlemy pazyryktsev [Pazyryk military helmets]. In: Itogi izucheniya skifskoy epokhi Altaya i sopredel'nykh territorij [Results of the study of the Scythian era of Altai and adjacent territories]. Barnaul, 1998, pp. 148–151. (in Russ.)
- Polosmak N. V., Barkova L. L.** Kostyum i tekstil' pazyryktsev Altaya (IV–III vv. do n. e.) [Costume and textiles of the Pazyryks of Altai (4th – 3rd centuries BC)]. Novosibirsk, 2005, 232 p. (in Russ.)
- Shulga P. I.** Mogil'nik skifskogo vremeni Lokot'-4a [Burial ground of the Scythian time Lokot'4a]. Barnaul, 2003, 204 p. (in Russ.)
- Shulga P. I., Umansky A. P., Mogilnikov V. A.** Novotroitskii nekropol' [Novotroitsky necropolis]. Barnaul, AltSU Press, 2009, 329 p. (in Russ.)
- Surazakov A. S.** Gornyi Altai i ego severnye predgor'ya v epokhu rannego zheleza. Problemy khronologii i kul'turnogo razgranicheniya [Gorny Altai and its northern foothills in the Early Iron Age. Problems of chronology and cultural delimitation]. Gorno-Altaysk, 1988, 216 p. (in Russ.)
- Troitskaya T. N., Borodovsky A. P.** Bol'sherechenskaya kul'tura lesostepnogo Priob'ya [Bolsherechenskaya culture of the forest-steppe Ob region]. Novosibirsk, 1994, 184 p. (in Russ.)
- Umansky A. P., Shulga P. I.** Predvaritel'nye rezul'taty issledovaniya predmetov vooruzheniya iz Novotroitskogo nekropolya [Preliminary results of the study of weapons from the Novotroitsk necropolis]. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy* [Theory and practice of archaeological research], 2005, no. 1, pp. 121–133. (in Russ.)
- Vodyasov E. V., Zaitseva O. V.** Ternisty put' chernoi metallurgii v tayozhnom Ob'-Irtyshe [The Treacherous Path of Ironmaking in the Taiga Zone of the Ob-Irtys River Region]. *Stratum plus*, 2017, no. 6, pp. 237–250. (in Russ.)
- Yatsenko S. A.** Kostyum Skifii v arkhaiskoe (VII–VI vv. do n. e.) i “klassicheskoe” (V–IV vv. do n. e.) vremya: k voprosu ob etnicheskikh izmeneniyakh [Costume of Scythia in archaic (7th – 6th centuries BC) and “classical” (5th – 4th centuries BC) time: on the issue of ethnic changes]. In: Antichnaya tsivilizatsiya i varvarskii mir [Ancient civilization and the barbarian world]. Krasnodar, 2000, pp. 24–31. (in Russ.)
- Yatsenko S. A.** Kostyum drevnei Evrazii: iranoyazychnye narody [Costume of ancient Eurasia: Iranian-speaking peoples]. Moscow, 2006, 664 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Николай Николаевич Головченко, кандидат исторических наук

Information about the Author

Nikolay N. Golovchenko, Candidate of Sciences (History)

*Статья поступила в редакцию 15.01.2022;
одобрена после рецензирования 20.02.2022; принята к публикации 20.02.2022
The article was submitted 15.01.2022;
approved after reviewing 20.02.2022; accepted for publication 20.02.2022*